

Лариса ГЕРГИЕВА:

Вместе дышать, вместе умирать

Известия - 2002 - 18 марта - с. 13.
 Вчера в «Известиях» прошла пресс-конференция Ларисы Гергиевой, посвященная 35-летию ее творческой деятельности и юбилейному концерту в Большом зале консерватории. Вместе с ней приехали воспитанники Академии молодых певцов Мариинского театра. С Ларисой ГЕРГИЕВОЙ — руководителем Академии, известным вокальным концертмейстером и сестрой худрука Мариинского театра — встретила обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА.

— Вы приехали в Москву почти одновременно с вашим братом. Часто случаются такие пересечения?

— Скоро пересечемся в Лондоне — там должен быть концерт у принца Чарльза. Но обычно по-

лучается по-другому: он приезжает, я уезжаю.

— А семейные праздники у вас есть?

— У нас крепкая семья. Живем в одном доме. Семейные торжества отмечаем вместе. Иногда

переносим праздник — ждем приезда Валерия. Кроме того, нас связывает работа. Ведь задача нашей Академии — воспитывать певцов в эстетике Мариинского театра.

— Чем Академия отличается от вокального факультета консерватории?

— Ребята у нас и учатся, и работают. Это могут быть и студенты консерватории, и закончившие аспирантуру, и просто выпускники училища. В зависимости от их уровня мы придумываем каждому систему занятий. Ведь

бывает и так: закончили ребята консерваторию и приобрели там ошибки, от которых надо их долго избавлять. А иногда приходит более молодой певец, и с ним быстрее можно добиться результатов, чем с консерваторским выпускником. Вторая особенность Академии — программа: четыре языка, многочисленные мастер-классы, фехтование, история Мариинского театра, актерское мастерство — гораздо более серьезно уровня чем в консерватории.

(Окончание на 3-й стр.)

Лариса ГЕРГИЕВА:

Вместе дышать, вместе умирать

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Правильно ли я понимаю, что специфика Академии — не столько собственно вокал, сколько работа над стилем?

— Нет, вокал — это основное. Педагогами по вокалу у нас являются знаменитые певцы Мариинского театра — Николай Охотников, Евгения Горюховская, Константин Плужников, Георгий Заставный, Грайер Ханданьян. Но ведь в России как всегда было? Или вокалист — или актер. Мы же стараемся дать комплекс. Мне очень интересно

как педагогу воспитывать новый тип русского вокалиста. Когда я езжу на гастроли, всегда много общаюсь с дирижерами, концертмейстерами. Стараюсь их приглашать. У нас, кстати, очень большая проблема с концертмейстерами. Интереса к этой профессии мало, наверное, потому что она очень трудная. Мало замечательно играть на рояле. Важно вместе дышать, вместе проживать, вместе умирать.

А самое главное — понимать вокальную технику. Концертмейстер должен быть человеком большой эрудиции. Надо делать

специальные конкурсы для концертмейстеров, чтобы привлечь их к вокалу, к опере.

— Где происходят занятия?

— Прямо в театре. Важная особенность нашей Академии — ребята участвуют в общем театральном процессе. У них есть возможность смотреть все спектакли Мариинского театра, работать рядом с мастерами, петь в спектаклях, даже иногда в премьерных. Конечно, в театре существует конкуренция, но часто предпочтение отдается именно академистам — ведь они молодые, красивы, талантливы.

— Учеба в Академии — это гарантия выхода на сцену Мариинки?

— Естественно.

— А наоборот? Для того чтобы попасть в Мариинский театр, обязательно проходить через Академию?

— Если ты молод, то, наверное, да.

— Как к вам попадают?

— В мае проходит конкурсные прослушивания. При отборе для нас имеет значение не только вокальная школа, но и музыкальность, артистизм, внешние данные. К тому же у

нас в Петербурге есть вокальный конкурс имени Римского-Корсакова, коего я являюсь генеральным директором. Конкурс дает нам возможность слушать молодых певцов со всей страны. Лучшие, конечно, попадают к нам в Академию.

— Но ведь на конкурс, как правило, едут певцы, уже чему-то научившиеся. Зачем им Академия?

— Сейчас все изменилось. Приезжают и двадцатилетние. И мы очень внимательно их слушаем. Мне, например, более всего бывает интересен первый тур.

— Обучение платное?

— Наоборот, театр платит им зарплату — от 5 до 8 тысяч рублей. Плюс к этому многие имеют стипендию. В первую очередь от Московского фонда помощи молодым артистам театра.

— Что это за фонд?

— Его организовали московские поклонники Мариинского театра. Фонд выплачивает стипендии, оплачивает мастер-классы, помогает, когда кому-то надо послать на конкурс. Он организовывал и концерт Академии в Большом зале консерватории.